

ЛЮДМИЛА ЛАЗАРЕВА

МРАКОШ ДРУ И
СВЯТЫЕ ЗВЕЗДЫ

12+

Людмила Лазарева

Мракош Дру и святые звезды

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лазарева Л. В.

Мракош Дру и святые звезды / Л. В. Лазарева — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

О космосе, и создании вариантов новой жизни. Или почему даже космический ассенизатор может создавать самые чудесные истории и запахи мира.

Людмила Лазарева

Мракош Дру и святые звезды

Мракош Дру

Мракош Дру работал ассенизатором загаженных планет. За несколько лет фильтры первой очистки превращались в кучу дерьма и зарастали фиолетовой порослью. Фильтры, как и планеты, менялись с завидной регулярностью. Не менялся лишь одинокий Мракош. Увы, даже присутствие живой и яркой колонии одноклеточных не делало его привлекательным.

Зато сами одноклеточные, утрамбованные, но выжившие в решетках с ядовитыми отходами стали настоящей сенсацией.

Они – благоухали! Каждая новая планета пахла по-особенному нежно. Мода на эти запахи разлеталась, из одного космопорта к другому. Всякий уважающий себя робот считал за честь иметь в блоке удовольствия частицу сияющей космической пыли.

Тайну Мракоша Дру знал лишь дежурный патруль. Старый ассенизатор любил развлекаться. При работе ржавая посуда издавала звуки, так похожие на пение птиц. Станным образом звуки впитывались в отходы и фиолетовые колонии начинали мутировать.

Какая мелодия или история прозвучит в душе космического работяги в следующий раз, никто не знал. Но все были уверены – аромат приключений будет напоминать самое светлое и чистое.

Святые звезды

«Кто мы и откуда?»

Альтернативная история

возникновения человечества»

– И, пожалуйста, не заходи слишком далеко, – предупредила система безопасности.

Всякий раз, когда Трот покидал уютное пространство скорлупы, неукоснительно срабатывали автоматические датчики старой, как мир, волноняни. Приятный, заботливый голос ласкал слух и одновременно давал четкие указания по нахождению в агрессивной среде. Кто конкретно выбрал именно этот вариант сообщений, не помнила даже сама скорлупа.

– Иди в панцирь, прилипала, – огрызнулся Трот. – Открывай уже.

Система безопасности не торопилась исполнять приказ. Трот нервно вздохнул. Нехотя, дважды щелкнул хвостом, как того требовала стандартная инструкция.

Защитный костюм был тут же отсканирован, стенки скорлупы раздвинулись, давая разрешение ступить на поверхность незнакомой планеты.

Трот не любил жестких правил, с трудом терпел любые действия, связывающие его «хочу» с ужасным словом «надо». Он доставлял массу неприятностей воспитателям молодых космозавров. Его трижды отчисляли из элитной колонии за нарушения дисциплины. И трижды восстанавливали. Да, никто не отрицал гениальных способностей ученика. Но это было не главным козырем. Завр Трот знал, пользоваться положением своего родителя – не самый лучший способ удержаться в команде космозавров. И все же, пользовался. Вечно занятый отец Бао не вдавался в подробности мелких, по его мнению, интрижек. Мало ли что наговаривают на его единственного сына?! Само рождение в космосе являлось незыблемым правом связать жизнь Трота с изучением далеких галактик.

А что же мама? Мама погибла, оставив отцу драгоценное яйцо с младенцем. Малыш Трот вылупился раньше срока в инкубаторе для растений, среди образцов флоры неизученных планет. Его не ждали так рано. Звук лопнувшей скорлупы не был услышан вовремя. Ему никто не помог и не встретил в этом новом и чужом мире. Из яйца пришлось выбираться самому и самому искать пропитание. На момент прихода отца все, что росло в инкубаторе, было съедено. А все несъедобное оказалось сломанным и восстановлению не подлежало.

– Святые звезды, – взвыл отец. Многие растения не были исследованы полностью и могли оказаться ядовитыми. Но организм малыша явно справился с экстремальным питанием. – Сын, ты будешь настоящим исследователем. Я назову тебя Трот, что означает – "не ведающий границ".

– Святые звезды, – в ужасе воскликнул завр Киг, отвечающий за фитолaborаторию. – Он уничтожил редчайшие из растений вселенной, мою коллекцию. Что значат записи без самих образцов?

– Ошибаешься. Мою коллекцию, – поправил командир космолана Бао и зло ошети- нился. – И помни, когда я в гневе, я сам себя боюсь.

С этого дня экипаж космолана находился всегда начеку. Шалостям малыша не было границ. Но говорить о последствиях этих шалостей командиру никто не решался.

– Святые звезды, – Трот часто слышал именно это восклицание и не ведал, что кроме космолана есть и другой мир.

Он провел почти все детство рядом с отцом. Грозный Бао был сыну всем: няней, воспитателем, кормильцем, учителем, другом.

Но все когда-нибудь кончается. Космолан вернулся на родную планету. Только Троту она не была родной по определению. Встретили путешественников с радостью. Малыш познакомился с многочисленными женами отца и стайкой сводных сестриц. Именно они стали для Трота семьей. Отец Бао вздохнул с облегчением, ведь теперь он не занимался несвойственным делом и общался с сыном от случая к случаю. С появлением в жизни Трота новоявленной родни возникли как минусы, так и плюсы. Наследник был ухожен, сыт, одет и слишком избалован.

– Отец, а где моя мама? – однажды спросил Трот. Он не мог понять, почему у каждой из сестер заври есть своя собственная мама, а у него нет.

Он забрался к отцу на колени, обнял хвостом, будто прилип. Отец всегда давал полные ответы, чтобы позже не повторяться. Но не в этот раз.

– Там, – Бао показал на звездное небо и опустил голову, чувствуя давнюю вину. – Я не смог ее удержать...

После этого разговора глава семьи перестал откровенничать с сыном и почти отошел от воспитания, будто сбросил тяжелый груз. Наследнику давно пора научиться быть жестким и самостоятельным.

Какое- то время Трот пытался чаще попадаться отцу на глаза, но иерарх был постоянно занят. Трот замкнулся, обзавелся невидимой скорлупой обиды и решил, что его не любят – в лучшем случае, жалеют.

– Святые звезды, почему так происходит?

Льдинки созвездий сочувственно подмигнули, будто услышали. Но ответа не дали. Глаза молодого завра наполнились влагой, прозрачные капли потекли еле заметным пунктиром в пыль.

– Что это? – фыркнул от неожиданности Трот.

Он часто слышал от иерарха Бао: «Мы не умем плакать. Так устроена наша физиология. Слезы – проявление слабости жителей из других галактик и доказательство их низкого порога психологической устойчивости. Пусть плачет кто угодно. Но не завр!»

Что? Не завр. Кто тогда?

Странно чувствовать себя другим, не как все. Еще хуже постоянное состояние тревоги, ложные, а может быть, и нет – подозрения. Кто ты есть на самом деле? Страх сомнений проник в сознание изоцренно, по капле, отравляя каждый новый день. Чтобы не сойти с ума, Трот научился контролировать эмоции. Он стал жестким, требовательным к себе и окружающим. Трот выжег детские слабости, вырезал и выкинул любые проявления неуверенности. Он – завр, трижды завр!

Но именно с того момента истины – отец был ему должен... За каждую слезинку... Всегда должен.

*

– Святые звезды! Высшая Школа Космозавров в прошлом, – Трот щелкнул от радости хвостом и улыбнулся собственному отражению в зеркале. Высок, силен, гибкий панцирь сверкает мозаикой желто-зеленых оттенков. – Итак, избранный из завров, тебе дарован космос по рождению. Сегодня ты погуляешь на вечеринке, завтра сдашь экзамен на симуляторе, и все... Свобода. Для начала неплохо. Останется попрощаться с надоедливой родней и улететь к звездам. Только звезды тебя любят и ждут.

Редчайший окрас тела в сочетании с мелкой чешуей перешел по наследству от матери. Остальные соплеменники имели пластинчатую кожу пепельно-серых или черно-коричневых оттенков. Он знал, что другой, и гордился отличительной внешностью, даже стал основателем моды на все яркое. Сокурсники экспериментировали, пытались подражать, перекрашивали отдельные пластины, а то и все тело, в замысловатые узоры, в красные, зеленые и синие цвета. Да, они казались ярче. Но выглядели скорее смешными, чем стильными. При первой же линьке таким модникам все приходилось делать заново.

Троту очень хотелось выглядеть на вечеринке как можно элегантней. И ночью он решил поторопить события – попробовать снять старую кожу самостоятельно и раньше срока. Линька прошла на удивление быстро. Слой гибкого панциря оказался послушным и сполз полупрозрачным, шуршащим свитком. Это был первый случай, когда не потребовалась помощь отца. Сын хотел рассказать, похвастаться маленькой победой, но потом решил не делать этого. Какая мелочь, всего-то – линька. Линял Трот очень редко, причем всегда под наблюдением. Старая кожа упаковывалась в специальный контейнер, отвозилась в лабораторию и там, после исследований, сжигалась. Требованием сжигать свое прежнее облачение на этот раз Трот пренебрег. Что за предрассудки? С глаз долой старое и ненужное. Оставалось трижды щелкнуть хвостом и выкинуть лишнее в отворившийся мусорный люк.

Многие завидовали везунчику Троту. Ему прощалось даже то, за что отрубали хвосты и никогда не восстанавливали в правах на полеты. Он жил в автономном индивидуальном блоке-скорлупе. Все датчики настроены на привычки хозяина. Никакого внутреннего контроля и полная свобода выбора действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.